

Когда кружится голова...

Давали «Грушеньку». Несколько вечеров подряд в переполненном зале Севастопольского театра зрители горевали над несчастной судьбой бедной, обманутой девушки. Сжимая мокрые от слез платки, всхлипывали женщины, вздыхали мужчины. И у доктора, что сидел в первом ряду, блеснуло на ресницах несколько слезинок. На другой день доктор горячо говорил своим коллегам в поликлинике:

— Колесниченко в «Грушеньке» бесподобна! Ах, если б вы знали, как она танцует! Легкость, грация необыкновенная...

Доктор хотел прибавить еще что то, но тут неожиданно открылась дверь, и в приемную вошла (кто бы вы думали?)... сама Юлия Денисовна Колесниченко. Но как она вошла! От легкости, о которой говорил доктор, не осталось и следа. Тяжело припадая на правую ногу, с болезненным, страдальческим выражением лица артистка приблизилась к столу.

— Вот, нога. Повредила, — со слезой во взоре молвила она.

Тщательно осмотрев ногу, доктор не обнаружил никаких признаков повреждения. Но он был человеком сердобольным, любил сцену и поверил артистке на слово.

Через несколько минут, получив листок нетрудоспособности, Юлия Денисовна вышла от врача. Доктор проводил ее до двери и подошел к окну, чтобы еще раз взглянуть на любимую актрису. Юлия Денисовна, прихрамывая, медленно шла по тротуару. Но вдруг, заметив на противоположной стороне улицы знакомого, она преобразилась и с необычайной легкостью побежала ему навстречу. Увидев столь неожиданное исцеление, доктор воскликнул:

— Что же это такое происходит?

А произошло вот что. Ю. Колесниченко получила образование в театральном техникуме. В коллективе Севастопольского театра молодую артистку ценят. Режиссеры учат ее верно раскрывать драматические образы, старшие товарищи по сцене передают ей свои знания, помогают совершенствовать мастерство. Почти во всех спектаклях сезона Колесниченко исполняет ведущие роли. Зрители тепло встречают ее, иногда преподносят цветы. Актриса стала популярной. И в этом заслуга всего коллектива театра.

Но Колесниченко забывает о коллективе. Слава кружит ей голову. Войдя в роль примадонны, возомнив о себе невесту что,

она стала диктовать свои условия дирекции. Если эти условия не выполнялись, она жаловалась, что ее «не понимают», «не ценят таланта», «ставят на одну доску» с другими актерами. Еще более возгордилась она, получив главную роль в спектакле «Грушенька».

— «Грушенька» дает битковые сборы? — спросила она недавно руководителей театра.

— Да, — согласились те.

— Без меня спектакль не пойдет?

— М-м... да.

— Прошу это учесть, — закончила она и удалилась.

Вскоре директор театра получил записку, в которой Колесниченко ультимативно заявляла, что если ей не заплатят тысячу рублей, то в трех спектаклях, объявленных на ближайшие дни, она играть не будет.

«...Если вы намерены заставить меня играть в административном порядке, то я предъявлю больничный лист», — так заканчивалась записка.

В дирекции возмутились. Нет, они не дадут ей тысячу рублей во-первых, потому, что это незаконно, во-вторых, они не намерены потакать поступкам, недостойным советских актеров.

Было решено заставить «звезду сцены» подчиниться трудовой дисциплине. Но предусмотрительная «звезда» принесла директору больничный лист. Это привело администрацию в замешательство. Отменить спектакли было невозможно, так как часть билетов была уже продана, и к тому же отмена была нежелательна — ведь «Грушенька» всегда дает «битковые сборы». Долго судили-рядили, и, наконец, на квартиру «звезды» курьера театра принесла письмо: «Согласны выдать тысячу. Подтвердите участие в трех спектаклях». На это последовал столь же лаконичный ответ: «Шлите тысячу. Участие в трех спектаклях подтверждаю. Уваж. вас Ю. Д. Колесниченко».

А на следующий вечер Грушенька-Колесниченко снова, как ни в чем не бывало, кружилась на сцене в вихре цыганской пляски, снова страдала от любви, и снова зрители переживали горе бедной цыганки. Но если бы зрители знали, каким образом Колесниченко накануне обманула врача и «выжала» у дирекции тысячу рублей, то, наверняка, переживаний было бы больше. Не от ее игры, конечно, а от обиды за то, что их любимица забыла о достоинстве и чести советского артиста.

А. ЛАВРОВ.